

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

Диссертационный совет Д. 09.06.321

На правах рукописи

УДК: 1:316.4:297(043.3)

КОЗУБАЕВА АЙДАЙ ОСКОНБАЕВНА

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек – 2008

Работа выполнена в отделе социальной философии, эстетики и этики Института философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Тогусаков О.А.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор **Артыкбаев М.Т.**
кандидат философских наук **Биялиева Ч.**

Ведущая организация: кафедра философии и социологии Кыргызского государственного университета им.И.Арабаева

Защита состоится “ ” 2008 года в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д.09.06.321 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам при Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель: КНУ им. Ж.Баласагына) по адресу: 720071, г.Бишкек, пр. Чуй, 265 –а, НАН КР.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (720071, г.Бишкек, пр. Чуй, 265–а, ЦНБ НАН КР).

Автореферат разослан “ ” 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Акматава Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, проявлением повышенного интереса отечественной и зарубежной научной общественности к исламскому экстремизму, как к одной из самых злободневных проблем современности. Ибо она касается огромного мусульманского мира – одного из составляющих мировой цивилизации.

В самой религии экстремизм (ничего общего не имеющий с сущностью ислама) получил широкое распространение в течение последних трех десятилетий. Так, многократно возростая сфера его влияния увеличились масштабы действий самих экстремистов. Сегодня экстремистские выпады все больше направлены не только против экспансии Запада, объектами их нападения становятся и отдельные страны мусульманского мира. При этом, аргументами становится то, что якобы нынешнее мусульманское общество лишилось своего первоначального истинно исламского (традиционного) направления.

Страны бывшего Союза, в особенности регионы исторического распространения ислама – Центральная Азия, страны Закавказья и Северного Кавказа, отчасти Российской Федерации и др., сегодня являются зоной стратегических интересов мусульманских экстремистских групп. Нередко это оборачивается агрессивными действиями против существующих политических (вплоть до гражданских) институтов, властных структур данных государств. Причем такая тенденция все возрастает, особенно в последние годы. В связи с этими обстоятельствами рождается весьма неоднозначное отношение к самой исламской религии.

Как известно ислам – религия, носящая всеобъемлющий характер и она обуславливает все стороны жизни человека в обществе, регламентируя и регулируя социальное поведение на протяжении всей его жизни. В этой связи необходимо подчеркнуть, что с точки зрения теории, понятие “Исламский экстремизм” не совсем уместен. Безусловно, религиозной подоплекой экстремизма, его “ширмой прикрытия” является ислам, поскольку пронизывает все формы общественного сознания.

Политическое значение ислама особо проявилось с начала 70-х годов прошлого столетия. В те годы “исламский бум” связан был, прежде всего, с продолжительным военным противостоянием палестинцев с Израилем. Важной вехой этого противостояния стало доминирование исламской идеологии в противовес сионизму. С другой – ряд карательных мер, обращенных на искоренение оппозиционных

“левых сил”, пропаганда традиционных для мусульманского общества ценностей, в целях воспрепятствовать проникновению коммунистического влияния, также способствовали утверждению исламской идеологии.

Однако, минувший XX-век внес свои кардинальные изменения в конфигурацию современного мироустройства серьезно повлияв на ход новейшей истории человечества. Связано это, прежде всего, с распадом мировой системы социализма, окончанием “холодной войны” и установлением однопорядкового мира, появлением на политической карте Планеты (в место бывших советских республик) суверенных, отдельных самостоятельных государств. Безусловно, эти изменения так же заметно повлияли на дальнейшее развитие “возрожденческих” традиций исламского мира. И как следствия всеобъемлющие политические и социально-экономические реформы стали характерными явлениями для стран постсоветского пространства. Параллельно этому наблюдался тенденция развития этнической самоидентификации, роста национального самосознания, что в первые годы суверинитета для мусульманских автономий бывшего СССР послужило консолидирующим фактором.

Актуальность темы исследования заключается еще и в том, что для Кыргызстана как и для всех стран Центральной Азии все это было связано с возрождением исламских ценностей, ибо подавляющее большинство населения является последователями мусульманской религии. Однако, наряду с пропагандой исламских норм в страну незаметно проникала и угроза религиозного экстремизма.

Сегодня мусульманский мир представляет собой некое единое пространство в культурном и религиозном плане (“культурно-цивилизационный блок” по С. Хантингтону). И мусульманы, проживающие на территории Центральной Азии органически входят в исламскую цивилизацию. В этой связи процессы возрождения исламской религии, происходящие в мусульманском мире, не могут не касаться Центральную Азию (к примеру- события в Узбекистане, Баткенские события). Потому, чтобы упреждать и не допускать кровопролития на религиозной почве, данные проявления исламского экстремизма и фундаментализма нуждаются в комплексном анализе, в изучении причин и последствий их проявлений.

Степень научной разработанности проблемы. Особенностью данного диссертационного исследования является то, что оно выполнено на стыке социальной философии, истории и политологии. Потому в работе затрагиваются проблемы, которые являются объектом изучения смежных общественных наук, изучающие вопросы возникновения и

развития религиозного экстремизма вообще, международного терроризма, социополитических систем и гражданских институтов.

Так, в отечественной и зарубежной литературе по данной теме проделана значительная работа по исследованию социополитических детерминант и идейных течений экстремизма в современном исламе. Изучен его доктринальный аспект; связи с традициями исламской социальной мыслью; показаны периодизация эволюции и изучения исламских концепций конца XIX-начало XXI веков; раскрыты основные общественно-экономические предпосылки исламского возрождения; охарактеризована социальная база важнейших течений ислама и освещена его роль в идейно-политической борьбе. Это работы Молдалиева О.А., Примакова Е.М., Полонский Л.Р., Ионовой А.И., Степанянц М.Г., Ахмедова А., Ким Г.Ф. и др.¹

Изучение вопросов, связанных с перспективами “идеологизации” и “политизации” ислама увязывается с более широкими проблемами “региональных цивилизаций” и их ролью в современном мире. Отчасти эти вопросы отражены в разработках теоретических подходов в авторских трудах отечественных и зарубежных исследователей таких как Бартольд В.В., Беляев Е.А., Данилевский Н.Я., Икэда Д., Шпенглер О., Тойнби А., Букхардт И., Хантингтон С. и др.

В исследовании исламской философии в контексте достижений мировой культуры, соотношения религии с обществом, религиозной идеологии с политической существенную помощь оказали работы Васильева Л.С., Донцова В.Е., Ерасова Б.С., Жданова Н.В., Игнатенко А.А., Ланды Р.Г., Левина З.И., Малашенко А.В., Медведко Л.И., Мейера М.С., Миккульского Д.И., Милославской Т.П., Сюкияйнен Л.Р., Тегина Ю.Л., а также Эспозито Дж., Митчелла П.Р., Уатга У.М. и др. Большим подспорьем в наших исследованиях явились работы современных арабских авторов Шахрура М., аль-Ашмави М.С., ас - Сайда Р., Фахри М., Барута М. Дж., ас-Сейида Ю.

В разработке проблем мусульманского экстремизма и международного терроризма, социальных систем и гражданских институтов был использован сборник “Политическая наука: новые направления”; а также труды Грачёва А.С., Коровикова А.В., Ляхова Е.Г., Тегина Ю.Л., Тыссовского Ю., Чекалина В.И., а также Алмонда Г., Арендта Х., Вебера М., Дюверже М., Йессе Э., Йонаха А., Кенистона К., Лоджа Дж., Маллисой В. и Маллисон С., Токвиля А.де, Чока П., Комбса С.

¹ Полное наименование работ перечисленных авторов даны нами в списке использованной литературы диссертации.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в социокультурном и философском анализе современного религиозного экстремистского движения в мировом пространстве, его влияния на общественное сознание и на развитие общественно-политической ситуации, а также в определении сущности "исламского фундаментализма", "исламского экстремизма". Отсюда, мы считаем своим долгом показать всю сложность происходящих процессов и потому требуется четкое разграничения указанных понятий. На сегодня исламский экстремизм не единственное религиозное течение в мусульманском мире. Его нельзя отождествлять с исламом, который, в отличие от фундаментализма, не носит религиозный, скорее политизированный характер. Кроме того, сам фундаментализм не всегда ограничивается рамками религиозного экстремизма. Также нельзя понимать как равные понятия экстремизм и терроризм, ибо последний представляет собой форму и методы деятельности экстремистски настроенной части исламистов. В таком контексте достижение поставленной цели предполагает с необходимостью решения ряда взаимосвязанных следующих задач:

- Выделение идейно-теоретических, социоэкономических и социополитических факторов зарождения экстремистского движения под лозунгом ислама;
- Раскрытие усиления роли ислама в общественной и культурной жизни мусульманского населения, в идеологическом и политическом процессах;
- определение на уровне философской рефлексии, причин возникновения и последствий радикализации экстремистских настроений социумов;
- изучение идеологического и политического фундамента экстремистских групп (социумов);
- анализ современного состояния, выявления и прогноз дальнейших тенденций развития исламского экстремизма в целом;

Объект и предмет исследования. Объектом философского исследования настоящей работы являются конфликты (на религиозной почве) между экстремистски настроенными группировками и государством. Развитие религиозного фактора рассматривается сквозь призму феномена "исламского фундаментализма", а также экстремизма под исламским лозунгом. В такой пресекции рассмотрены особенности идейно-теоретической эволюции ислама и как следствия - процессы радикализации и попытки реализации исламской модели построения государства, социополитические аспекты взаимоотношений экстремист-

ов с государством и влияние подобного конфликта на общество. Все это выступает в качестве предмета исследования настоящей диссертации.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу нашей диссертационной работы составляют исследования социально-философского, религиоведческого и политологического характера, в которых рассматриваются проблемы исламского экстремизма, а также первоисточники - труды идеологов данного течения в исламе: Абу Дауд, Аммар М., Аль-Албани, Аль-Банна Х., Аль-Бути М.С.Р., Зинну М.Дж., Аль-Карадави Ю., Кутб С., Лари С.М.Р.М., Аль-Маудуди А.А., Сайд Р., Якан Ф., а также Б.Мухаммеда, А. Ахтаева, М. Тагаева и др.

Разработка темы осуществлялась на основе диалектического и системно-структурного подходов, с учетом достижений современно теологической науки, исламоведения и компаративистской методологии.

Научная новизна диссертационной работы заключается, прежде всего:

- в попытке рассмотреть взаимосвязь исламской идеологии и политики сквозь призму экстремистского настроения- *мировоззрения*, ставшего в наши дни существенной составляющей мусульманской социологической мысли;
- в анализе политики государства проводимой по отношению к исламу вообще, к фундаментализму и экстремизму- в частности;
- в исследовании неадекватной ответной реакции со стороны экстремистски настроенных групп и объединений на официальный внутренний и внешний курс проводимый государствам;
- в рассмотрении сущностно-содержательной основы исламского экстремизма не только в философско-историческом, как это было принято ранее, но и в социально-философском и идеологическом ключах;
- в раскрытии учений основных идеологов и идейно-теоретических положений исламского экстремизма и фундаментализма;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятия "ислам" и "исламская культура" не являются тождественными, ибо они находятся во взаимосвязи, взаимопроникающем и дополняющем отношении;
2. Радикальный по сути и воинствующий по содержанию исламизм возник на почве идеологического конфликта традиционного (суннитского и шивитского) ислама с Западной цивилизацией и непосредственно связан с глубоким кризисом, в котором оказался мусульманский мир к концу XX века;

3. Многочисленные попытки мусульманских правителей вернуть утраченное могущество в течение XI и XII веков приводили только к дальнейшему ослаблению, либо падению исламских режимов, что требовало немедленного реванша. В результате происходит милитаризация исламского мира и появляется новое поколение экстремистски настроенных лидеров, которые жаждут вернуть былую традиционную славу ислама и наказать вероотступников посредством священной войны-джихад;

4. Призыв объединения исламского мира заставляла новых лидеров использовать религиозный экстремизм в качестве мощного мобилизирующего ресурса – с одной, и как оправдание своей неограниченной власти – с другой стороны, обвиняя своих просвещенных предшественников во всех прежних “трехах” мусульман;

5. Исламский фундаментализм и исламский экстремизм – это далеко не равные понятия, также впрочем как и экстремизм и терроризм, прикрывающиеся мусульманской риторикой. Отсюда формы идеологического радикализма в мусульманском мире не ограничиваются только религиозным экстремизмом, потому необходимо разграничивать такие явления в современном исламе как фундаментализм, экстремизм и терроризм. Экстремизм в мусульманском мире является, на наш взгляд, порождением безысходности. Отсюда, для стран третьего мира религиозный терроризм стал, пожалуй, самым мощным и эффективным орудием способным, если не разрешить имеющиеся перед ними проблемы, то хотя бы привлечь к ним внимание мирового сообщества;

6. Истоки экстремистских тенденций в современном исламе уходит своими корнями к концу XIX века, когда перед ним стала проблема систематического сопротивления Западу в условиях их превосходства над мусульманским миром. Потому, в немалой степени фундаментализм представляет собой реакцию, так называемую “истины самосохранения” Востока на оказываемое со стороны Запада давление (в силу прагматического характера их развития), которая, в целом, носит негативный характер. Спад активности в деятельности экстремистского движения под исламскими лозунгами в мусульманских странах, как и в остальном мире, очевидно, носит временный характер, поскольку не разрешены основные социальные проблемы общественного развития, как питающего фактора этого явления.

Теоретико-практическая значимость данной работы видится в возможности использования многих её положений и выводов при подготовке аналитических материалов, связанных с проблематикой отношений “государство-общество-религия”, для дальнейшего изучения рассматриваемой в работе проблемы и смежных с ней тем. В известной

степени, при решении соответствующих вопросов для реализации практических задач стабилизации общества и межэтнической консолидации, конфессиональной толерантности, внутренней и во внешней политике. Предлагаемый автором социально-философский анализ исламского экстремизма позволяет расширить представление о самом явлении в целом. Содержащиеся в диссертации характеристики и выводы могут быть использованы в законотворческой и административной деятельности органов представительной и исполнительной власти, занимающихся разработкой и осуществлением государственной политики, а также при чтении лекций и спецкурсов в ВУЗах, написании дипломных работ на факультетах философии, государственного управления, теологии, истории и др.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на заседаниях кафедр философии в БГУ и КГУ им. А. Арабаева. Материалы диссертации были отражены в статьях, опубликованных в тематических сборниках Института философии и права НАН КР. Основные положения диссертационной работы излагались автором в виде докладов и сообщений на целом ряде философских научно-теоретических и научно-практических международных, региональных и республиканских конференциях, семинарах и “круглых столах”. В завершении она была обсуждена по месту прохождения аспирантуры автором – в Институте философии и права и была рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации определены внутренней логической структурой развертывания проблемы, подчинены целям и задачам научного исследования и состоит из введения, двух основных глав и заключительной части, а также списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая основа, новизна и положения выносимые на защиту, практическая значимость и апробация работы.

В первой главе – “Генезис и эволюция исламского экстремизма: методологический подход” – предметом анализа являются процессы глобализации, приведшие к формированию новых культур, интегрируя при этом различные традиции внутри одного сообщества, что приводит к возникновению нового уровня многокультурности, который, в свою очередь, является вызовом для традиционных культур (цивилизаций), в данном случае для мусульманской цивилизации.

В первом параграфе – “Философская проекция особенностей мусульманской государственности в Центральной Азии” – раскрывается специфика этнического развития и размежевания народов региона, исторические и социокультурные их особенности, оказывающие значительное влияние на формирование религиозной концепции и мировоззрения в целом.

Обращение к истокам ислама в Центральной Азии имеет большое значение и для нашего исследования, ибо определение характера и степени религиозности населения различных частей региона возможно только посредством рассмотрения совокупности исторических, социокультурных, хозяйственных (экономических), политических и иных факторов традиционно характеризующих особенности распространения ислама в Центральной Азии.

Так, проникновение ислама в регион, равно как и сам процесс исламизации населения, проходило неравномерно и имело ряд специфических особенностей, которые непосредственным образом сказались на дальнейшем функционировании их духовной жизни и утверждении ислама как основной религии.

В Центральной Азии в доисламский период существовали различные формы религии отличающаяся поликонфессиональностью и различными хозяйственно-культурными типами. Например, в земледельческих областях региона существовали различные верования: фетишизм, поклонение воде, небесным светилам, природе вообще, а также довольно сильны были традиции наделяния могущественной силой всевозможных амулетов и символов. В кочевых сообществах преимущественно были распространены различные формы шаманства верований, связанных с культом умерших предков. При этом, наиболее сильной и стойкой религиозной структурой оставалось тенгрианство: культ бога-неба, характерный для большинства кочевников всего Евразийского пространства. Наряду с ними имели место и другие религии. Например: христианство различного толка – мелькиты, яковиты, католики, армяне и др., а также буддизм и зороастризм. Однако большинство из этих религий были в значительной степени локализованы и не могли претендовать на какое-либо существенное значение в верованиях народов Центральной Азии. С другой стороны, надо признать, они оставили после себя заметный след в истории и культуре народов региона.

Безусловно, процесс исламизации Центральной Азии непосредственно был связан с его арабским завоеванием в VII – VIII вв., сыгравшим ключевую и определяющую роль в распространении ислама в регионе. Ислам первоначально не знал индивидуального

миссионерства или подвижничества распространяясь одновременно с завоеванием арабами той или иной территории. Потому границы мусульманских государств фактически всегда совпадали с границами распространения ислама как такового.

Исламизация части оседлого населения региона началась после успешного завершения завоевания всей территории Центральной Азии и включения ее в состав Арабского халифата. Завоеватели, в целях укрепления своей власти, провели ряд необходимых мероприятий. Во-первых, произвели массовую миграцию арабов и заселили их на захваченных землях. С течением времени военные лагеря, заселенные бедуинскими племенами, превращались “в центры городской жизни, в места, где вырабатывался тип общемусульманской культуры”². Во-вторых, прежние религии, исповедуемые центральноазиатскими народами, повсеместно объявлено было ложным и местные храмы и иные бывшие культовые здания были превращены в мечети. В-третьих, для ускорения исламизации, обращенных в ислам освобождали от уплаты подушного налога (джизьи).

С другой стороны, процесс исламизации кочевого населения Центральной Азии отличался от оседлого еще и по ряду объективно-субъективных факторов. Первое, кочевники никогда не входили в ареал мусульманской цивилизации, сопровождающейся ломкой местных общественных структур (прежде всего, хозяйственно-культурных типов). Второе, кочевники не вступали в тесные хозяйственные, политические, материальные и культурные (духовные) контакты с региональными центрами Ислама. Третье, существовал языковой барьер между мусульманским центром и периферией. Четвертое, на момент начала исламизации отсутствовали этнокультурные связи между кочевниками Центральной Азии и региональными религиозными центрами. И наконец, процесс исламизации в среде кочевников носил вторичный характер, т.е. первыми проповедниками ислама были не арабы, а принявшие ислам персы т.е. иранцы³.

Другой немаловажный момент – кочевниками был воспринят так называемый “бытовой ислам”, или “народный ислам”, который ограничивался повседневным (обыденно-житейским) поверхностным использованием культовой обрядности мусульман. В результате чего в народном сознании произошло смещение доисламских и исламских традиций. Нужно также учесть то обстоятельство, что постоянный

² Бартольд В.В. Мусульманский мир. – Т. VI. – М., 1966. – С. 233.

³ Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире. – М., 1991. – С. 24-25.

приток кочевников в Центральную Азию продолжался более тысячи лет. Естественно, со своими традиционными языческими верованиями, обычаями и представлениями они вливались в мусульманскую среду, что, в конечном итоге сказывалось на процессе исламизации в регионе. Потому не удивительно, что сам ислам в Центральной Азии подвергся в известной степени трансформации и модернизации.

С нашествием (в начале XIII в.) монголов положение ислама еще больше упрочилось, хотя и было утрачено его положение как государственной религии на всей покоренной территории. Иными словами ислам должен был доказать "свое право на существование, приспособившись к немусульманским правителям — шаманистам, буддистам или тайным христианам"⁴, несмотря на то, что монголы были веротерпимы, большинство из которых оставались язычниками. Однако среди них тоже были ханы, исповедовавшие буддизм или христианство, которые имели возможности вести миссионерскую деятельность среди монголов и турок, что в значительной степени затрудняло дальнейшую исламизацию кочевников.

Во втором параграфе "Проблема управления в исламе" — подчеркивается необходимость развития институтов управления и интерпретация принципов ее наследия ввиду продолжительного влияния кочевых цивилизаций на общественно-политические процессы (равно и новые принципы правления), а также военно-административный характер тюрко-монгольского типа управления.

Можно считать естественным, что в XVII — XVIII вв. османские власти становятся инициаторами возрождения слияния светского и духовного начал управления, возвращаясь к фундаментальным основам первого исламского халифата. В то же время происходит "исламизация власти", проводимая сверху где султаны принимают титул халифа, всячески подчеркивая и поддерживая роль улама и факихов в управлении государством. Начинается как бы возрождение исламской формы правления в ее "общинном варианте". Создается религиозно-административная иерархия, возглавляемая шейх аль-исламом, по структуре всецело копирующая суфийскую систему орденов. Все это повышает роль духовенства в государстве и обществе, способствуя дальнейшему разделению светского и духовного в социальной системе.

Рассматривая развитие кризиса управления на примере государственных образований Центральной Азии, специфику с учетом общих факторов и основных отличий от Османской империи, нужно отметить, что на мусульманском Востоке общепризнанного института,

аналогичного католическому папству, не существовало. Но тенденции к приданию "сакральности" руководству как таковой, имели место. Особенно в более поздний период среднеазиатских мусульманских государственных образований на территории бывшей империи Чингисхана: после раздела Монгольской империи и процесса "туркизации", начался активный поиск подходящей альтернативы, что в конечном итоге привело к двоякости понимания природы правления как таковой. В том понимании разделения светского и духовного правления, в каком оно представлялось в сознании кочевой культуры вообще, не могло не отразиться на самом институте власти, ее авторитарности. После включения Чингисханом мусульманских земель в свою обширную империю и приходом к руководству новой династии требовалось создание легенды "древности" и "сакральности" происхождения самих правителей.

До середины XIX в. основой социальной структуры феодального общества среднеазиатских ханств было сословное деление, которое определяло всю внутреннюю жизнь общества и положение личности в нем, а также идейно-политическую сторону легитимности руководства. Знатное происхождение было тем основанием, которое давало право сословию "ак-сөөк" (белая кость) играть заметную, если не сказать ключевую роль в жизни народов в Центральной Азии. "Белая кость" (и только она) находилась вне родоплеменных и общинных социальных структур среднеазиатского общества, имея возможности выполнять роль посредника между разными социальными группами. Из представителей "ак-сөөк" формировались когорты толкователей права и судей, в свою очередь игравшие исключительно важную роль в мусульманском обществе. Именно они преимущественно занимали высшие административные должности в военной сфере, в дипломатии (были посредниками между конфликтующими племенами и правителями, вели переговоры, улаживали споры), в системе образования (занимали, как правило, должности мударисов в медресе), играли важную роль в системе финансового управления. Общественно-политическая роль "белокостного" сословия понималась как своего рода "божественная" гарантия социального порядка. Благодаря своей "сакральной" сути, они были (самым тесным образом) связаны с таким явлением в исламе, как "эшенизм" (поздний суфизм).

Завоевание русскими Центральной Азии во второй половине XIX в. и утверждение немусульманских форм правления постепенно привело к вытеснению "белокостного" сословия с центральных позиций в жизни коренного мусульманского населения. Пытаясь установить дружественные контакты с мусульманским духовенством,

⁴ Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе. — М., 1989. — С. 60.

новое руководство, тем не менее, всячески препятствовала возвышению и возвращению старой элиты, т.е. русские не предоставили местной элите официальный статус, что стало ударом по былым их привилегиям. Случаи привлечения отдельных представителей старого сословия к управлению были редкими и ограничивались незначительными выборными должностями, где инициатива принадлежала самому населению. В первые десятилетия существования Монгольской империи чингизиды успешно выполняли функции администрирования, суда, обороны и завоеваний. И тогда привилегии были не только легитимны, но и вполне обоснованы в глазах подвластного населения. Но со временем активность все более и более многочисленного потомства Чингисхана направлялась не на созидание, а на разрушение достигнутого предками. Энергия была направлена не на внешнее завоевание, а на борьбу с родичами за преобладание своего статуса внутри "монголосферы", ее разрушение на все более и более мелкие части⁵.

У степного хана никогда не было той полноты власти, которой обладали в эпоху абсолютизма русские императоры, французские или немецкие короли. Хотя и европейские монархи всегда должны были прислушиваться к мнению своих подданных. Как пишет Л. Н. Гумилев "не только среди дилетантов, но и среди профессионалов-историков бытует обывательское и вполне ложное мнение, что в XVI – XVII вв. воля хана определяла политику страны, как внешнюю, так и внутреннюю, а народ покорно следовал ханским капризам. Это было бы возможно, если бы у ханов – Чингизидов – была бы реальная сила, чтобы усмирить народные волнения, но таковой силы не было, да и взять ее было неоткуда... Очевидно, что ханы могли управлять своей страной и сидеть на престоле только при лояльности подавляющего большинства своих подданных"⁶.

В третьем параграфе "Ислам в диалоге цивилизаций" рассматриваются две составляющие цивилизации - ее материальная и духовная стороны. Базисная составляющая представляет собой некий динамичный компонент, надстроечная – своеобразный индикатор цивилизационных нормативов и ценностей, нечто более устойчивое и постоянное.

Зародившийся в VII веке, ислам явился своеобразным "аккумулятором", мощным сплачивающим фактором для стран азиатского континента, в частности Ближнего и Среднего Востока, Северной части Африки и др., что послужило в дальнейшем основанием для создания мощного теократического государства - халифата. Пик расцвета мусульманской цивилизации пришелся на IX - XII века. С XIII века былое могущество мусульманского мира постепенно начало сходить с арены социополитической жизни. Причиной такого перелома событий являлась, в то время главным образом господствующее положение Западной Европы, над морскими путями, что лишало "мир ислама" средств сообщения с внешним миром, которые были необходимыми составляющими политической, экономической и культурной гегемонии, оставляя их в относительной изоляции в отличие от христианского мира. Кроме того, существовали технократические причины, несмотря на интеллектуальное превосходство мусульманского мира над христианским, консервативный характер самой религии, сделали невозможным технологическое развитие региона. Немаловажно и то, что вследствие унификации мира исламская цивилизация осталась далеко на "задворках" мирового прогресса.

С другой стороны необходимо отметить присущий в целом исламской цивилизации динамизм. "Ислам всегда был религией не только веры, но также и действия, всего - включая и созидательную деятельность. Мусульманские теоретики постоянно подчёркивают тот факт, что истинный ислам требует от человека активной позиции в жизни. Именно подчинение воле бога освобождает верующего от обязанностей подчиняться властямущим.

Фундаментализация сознания, о которой идет речь в данном исследовании, охватывает сегодня практически все конфессии и этносы. Очередная взаимосвязь событий последних десятилетий, имевших место в регионах традиционного распространения ислама, позволяет отдельным авторам не без основания говорить о так называемой исламской "дуге нестабильности", охватывающей огромный регион Ближнего Востока, Ирана, Ирака, Афганистана, Кашмира, бывших советских республик Центральной Азии, и Северного Кавказа и мусульманских автономий России. В немалой степени фундаментализм представляет собой "реактивную" первооснову ислама на оказываемое со стороны Запада давление (в силу прагматического характера его развития), т.е. реакцию на негативное внешнее влияние.

Если в социокультурном и общественно-политическом отношении исламизм составляет альтернативу Западу, то последователи

⁵ Китинов Б.У. Светская и духовная власть у ойратов и калмыков в XVII – XVIII вв. // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 13. – Востоковедение, 2000. - № 4. – С. 97.

⁶ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1993. – С. 586.

постмодернской линии в мусульманском реформаторстве (и отчасти неотрадиционалисты постепенно) сомкнулись со светскими сторонниками идеи развития мусульманского общества в рамках общемировой цивилизации в которой преобладают (все еще) западные влияния. Основной ведущей силой модернизма явились не только и не столько многочисленные мусульманские богословы, а богословствующая интеллигенция, стремящаяся "освободить человеческий разум от гнета догмы как основы отношения к истине". Возможно вследствие именно этого факта модернизм, как течение в современном исламе стало частью либерального сознания в мусульманском мире.

В четвертом параграфе – "Понятие исламского экстремизма и фундаментализма" - рассматриваются истоки сущностно-содержательного формирования данных понятий и попытки экспликации ислама в духе требований современности.

В сознании приверженцев фундаменталистских идей, "исламский порядок" ассоциируется, главным образом, с прекращением правового нигилизма. В условиях бездействия существующих законов, шариат, являющийся сводом вечных, непреходящих законов, установленных Аллахом, становится универсальной правовой основой жизни общества, где "исламский порядок" предусматривает социальную справедливость, единство мусульман, несмотря на полиэтническую принадлежность.

"Исламизм" рассматривается как предельно идейно-политизированная составляющая мусульманской религии. На этой основе предлагается и классификация политической составляющей ислама (т.е. исламизма), с выделением четырех основных его течений. Первое характеризуется как адаптация и синтез; второе – как консервативное, "традиционалистское"; третье – сам фундаментализм; и четвертое - радикальный фундаментализм, непосредственно связанный с терроризмом. При этом под термином "исламский фундаментализм" понимается совокупность течений мусульманской общественной мысли, направленных на укрепление веры в основополагающие идеи ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана и требований законов Шариата.

"Экстремизм" - это явление, характерное для социально уязвимых слоев, несмотря на то, что в рядах экстремистских и террористических группировок наряду с представителями студенчества и интеллигенции можно встретить и выходцев из богатых слоев населения. Однако возникает вопрос: как же соотносятся термины "экстремизм" и "терроризм" к идеологии и реальной деятельности различных экстремистских групп.

Воззрения идеологов исламского экстремизма было бы правильной рассматривать сквозь призму термина "экстремизм", чем "терроризм" ибо акцент именно на террористических методах нами в работе не ставится. Считая общие цели определенных исламистских групп идеологией, прежде всего экстремистской, мы получаем возможность поставить её в контекст современной исламской социополитической мысли. Например, охарактеризовать её как одно из направлений фундаментализма.

Однако, для анализа деятельности исламских экстремистских групп, предпочитающих методы политико-идеологического насилия, наиболее подходит категория "терроризма". Взаимосвязь теории и практики обуславливается коррелятивным отношением между экстремизмом и терроризмом. С одной стороны, экстремистские теории нередко оправдывают любые средства, включая терроризм, для достижения выдвинутых ими целей; а с другой – терроризм зачастую обосновывается именно на экстремистской идеологии. Исламский радикализм легко переходит в социополитический экстремизм и терроризм в тех районах, где накоплено много вооружений и где имеют место межэтнические и социополитические конфликтные ситуации.

Для идеологов политического экстремизма, утопическое видение идеального будущего является не бессознательным симптомом, а в значительной степени преднамеренной позицией. Такая позиция, основанная на абсолютном отрицании "реакционной действительности", отражает социальное отчаяние общественных слоев и групп, не видящих для себя места в рамках существующего общественного уклада и одновременно не верящих в возможность революционной борьбы масс. В принципе, экстремизм порождается самыми разными факторами: прежде всего, социально-экономическими причинами; деформацией социополитических институтов; тоталитарным характером режима; подавлением властями оппозиции; стремлением социальных или политических групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, которые при этом пользуются силовыми методами и т.п. Можно выделить: идеологический экстремизм (установление своей системы взглядов); политический (приход к власти и установление своих политических взглядов, как правило, тоталитарного режима); религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в противоборстве внутри одной конфессии. Например, в случае исламского экстремизма отмечаются террористические акты и насильственные действия по отношению как к христианам, так и к мусульманам.

Таким образом, можно сказать, что экстремизм - это достижение тех или иных ценностей общественно-политического характера неконституционными средствами. Религиозный экстремизм - это политический экстремизм, оперирующий религиозными понятиями, религиозными чувствами, что делает его более опасным, чем экстремизм политический. Ибо он апеллирует к эмоциям людей, их религиозным чувствам, используя для этого в полной мере то, что зачастую верующие люди действуют не в силу своих знаний о предмете, а в силу своих чувств в отношении этого предмета.

Терроризм - это "тактика или стратегия групп, заключающаяся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании терактов для достижения политических целей. Значит, теракт это использование насилия или угроза его применения не столько ради уничтожения непосредственных жертв акций или причинения им вреда, сколько ради нанесения психологического воздействия на всё общество или его части для выполнения своих политических требований. Теракт может осуществляться и как провокация, если его целью является принуждение правящих кругов к определённым (обычно репрессивным), действиям.

Итак, исламский экстремизм и терроризм - это направления в рамках современного исламизма, понимаемого как идейно-политическое движение, стремящееся повлиять на процесс общественного развития исходя из собственных норм и догм. Их теоретическая основа утратила свой первоначальный, истинно исламский характер. Объект их нападок, всегда направлена на власть и по мнению идеологов таких течений, они иноверцы, так как не являются гарантами исламского порядка. Практика исламских радикалов - активные и немедленные (а потому агрессивные) действия по установлению исламского государства, то есть прихода к правлению "верноподданных" мусульман.

Во второй главе - "Исламский экстремизм на современном этапе" рассмотрены детерминанты фундаментализации религиозного сознания в современном мусульманском мире и причины его радикализации. Обращает на себя внимание то, что практически все эти причины - социально-экономические, внутри- и внешнеполитические - носят некий поверхностный по отношению к исламу характер. Тот факт, что рассмотренные экстремистские тенденции, получившие на сегодня широкое распространение в исламе, наталкивает на мысль о существовании определенных внутренних причин радикализации религиозного сознания мусульман.

Первый параграф - "Идеологические основы исламского экстремизма" - посвящен анализу основных положений выдвигаемые современными теоретиками исламского экстремизма (концепция джихада, принцип хакимийи и др.).

Говоря о современных идеологиях исламского экстремизма, нельзя не упомянуть о таких крупных фигурах исламского реформаторского движения как Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839-1897 гг.) и Мухаммед Абдо (1849-1905 гг.). Общей, научной и общественно-политической деятельностью объединяющий их послужило стремления соединить достижения западной и восточной цивилизации, возрождения былого могущества мира ислама, возвращения прежней славы мусульманской философии, науки и культуры. Будучи непререкаемыми авторитетами мусульманского сообщества, они не ставили себя в исключительное положение и не старались присваивать себе особые полномочия. Причем, тогда когда более поздние исламистские лидеры (практически все без исключения) претендовали на "халифатство", облакая себя властью над людьми. Но, все же главным идеологом современного религиозного экстремизма на мусульманском Востоке, несомненно, является Сейид Кутб.

В принципе Сейид Кутб является основателем теории "ат-такфир ва-аль-хиджра - обвинение в неверии и уход от общества". В целях создания истинного общества Сейид Кутб предполагал уход от остального мира небольшой группы единомышленников (дабы избежать уничтожения группы на начальном этапе и добиться возникновения исламского общества в миниатюре), которые тем самым порвали с грешным миром, не признавая власть неверных правителей. Он настаивал, чтобы члены "истинной" группы изолировали себя от остальных. Естественно он не призывает к полной и постоянной изоляции, что сделало бы задачу ликвидации джахилийи невыполнимой. Члены данной группы не отягощались какими-либо моральными обязательствами по отношению к существующим правовым нормам или общественной морали. В целях выполнения своей "очистительной" миссии и ради установления истинного ислама им позволялось прибегать к насилию по отношению к "внешнему" миру. Выход из создавшегося положения, которое Сейид Кутб определённо обозначил как джахилийя, он видел в том, что новое исламское движение сможет вновь вырвать людей из когтей джахилийи и будет содействовать скорому возрождению человечества. Такое движение должен возглавить авангард мусульман, лидер истинных верующих. Подобное движение может начаться "в любое время и в любом месте", по его мнению, условия для этого давно созрели. Именно, одна из его главных

книг - "Вехи на пути" - является своеобразным руководством к действию для такой группы избранных. Исламская вера "не может возникнуть просто как вера в сердцах отдельных мусульман, сколь бы много их не было. Должен появиться активный, гармоничный и слаженный коллектив и руководство, которое не зависит от джахилии". Сейид Кутб считает, что без практических дел исламская вера мертва, она должна выражаться в конкретных поступках. Захват политической власти, как он полагает не только данное Аллахом право исламского движения, но и его главная религиозная обязанность. Отсюда, первейший долг ислама в этом мире - свергнуть джахилию, правящую людьми, взять власть в свои руки и установить отвечающий традиционным устоям ислама образ жизни. Все общественные системы, институты, традиции и т.д., препятствующие этому, должны быть уничтожены.

Потому, панацею от всех зол мусульманского мира Сейид Кутб усматривал в установлении истинно исламской власти, которую он называл "хакимийя" и выводил из шахады, т.е. свидетельства, что нет Бога, кроме Аллаха.

Во втором параграфе - "Современные экстремистские группировки как общественно-политические институты" - рассматривается учение экстремистских и салафитских группировок, их трактовка ислама, джихада и определяется роль религиозной проповеди.

Исламистские группировки состоят из ячеек и военизированных подразделений, которые, как писал М. Дюверже, "идеально подходят для подпольной деятельности". Для них характерны развитая централизация, система вертикальных связей, устанавливающая строгую изоляцию базовых элементов друг от друга, которая противостоит любой попытке фракционирования или раскола, обеспечивает беспрекословную дисциплину и тоталитарный принцип руководства, требуя от членов группировок не только политической приверженности, но и полного подчинения всему. Экстремистские группировки сознательно идут на эскалацию отношений с правительством. Возможно, это происходит потому, что они не всегда находят желаемой широкой поддержки со стороны населения. Цель подрывной деятельности установить в государства авторитарный или диктаторский тип управления.

В принципе, экстремизм редко выступает в чистом виде, без союзников. Обычно он действует в содружестве с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом, играя чаще всего главную роль, как наиболее яростная боевая сила, способная консолидировать

других на общей платформе, освятить несправедное дело авторитетом великой религии. Отсюда его особая ценность в альянсах, нацеленных на внутреннюю дестабилизацию и международные конфликты. Так, исламские экстремисты привлекают мнимой простотой своей альтернативы - возврат в традиционное прошлое, к исламской мечте "золотого века", к застою, к уходу в шариат. Они называют виновником бед исламского мира страны Севера, "цивилизацию христиан", "неверных", т.е. внешнего врага. В целом, исламский экстремизм угрожает сегодня, по крайней мере, 15 странам и несет ответственность за 80% террористических актов в мире.

Исламские террористические организации проводят между собой регулярные встречи, совещания, координируют свои действия, оказывают взаимную помощь. Как например совещания руководителей трех исламских террористических организаций "Хезболлах", "Исламский джихад", "Хамас".

Подобные мероприятия являются составной частью того общего явления, которое израильские специалисты определили как "исламский террор". Несмотря на внешнюю раздробленность и внутренние распри, исламские террористические организации действуют достаточно организованно и целеустремленно. Стремление исламистов морально оздоровить ситуацию в обществе, очистить его от коррупции и беззакония вполне понятно. Также очевидно, что в правовом обществе это - прерогатива властей. Экстремисты, таким образом, претендуют на получение властных полномочий.

В третьем параграфе - "Соотношение экстремизма и ислама" - рассматривается принцип "всеохватности", всеобъемлемости в исламе. Тот факт, что ислам определяет практически все нормы жизнедеятельности мусульманина, бесспорен. Хотя сама трактовка участия в политической жизни во времена Пророка и праведных халифов (то есть к тому, к чему постоянно апеллируют фундаменталисты) даже в современных условиях абсолютно разнятся. Тем не менее, все остальные нормы жизнедеятельности, которые, скажем в бытность европейца регулируются иными нормами морали, гражданского права, ритуалом, обычаями, привычками, различного рода кодексами, четко прописаны в трудах мусульманских теологов. Поскольку многие важные аспекты жизни исламской общины не регулируются ни Кораном, ни Сунной, возникла необходимость разработать процедуру выведения общих норм и правил по отдельным вопросам, которая получила название "иджихада".

Сложившаяся система нормотворчества, соединившее в себе Божественную основу и человеческую интерпретацию, сделала ислам

религией динамичной, постоянно эволюционирующей, позволила ему адаптироваться к вечно меняющейся действительности. Соответственно все попытки закрепить установления средневекового иджтихада, в качестве нормообразующей базы для современного общества, извращают саму суть, нормы и принципы мусульманского нормотворчества, придавая ему некий устоявшийся, законченный, и даже сакрализованный характер. Не только простые мусульмане, но и теологи лишены своего права на толкование божественного откровения, что позволило бы им интерпретировать ислам в духе требований современности, достойно принимать вызовы своего времени.

Экстремистская направленность современного политического ислама являет собой по существу реакцию на абсолютное отсутствие в мусульманских странах гражданского общества, призванного обеспечить основные права и свободы современного общества и человека. Широкие массы "отключены" от политического участия, находясь при этом в тяжелом экономическом положении и подвергаясь всяческим гонениям и унижениям, причем, как со стороны властей, так и извне. Отсюда, полное неприятие всего западного, в том числе и западного варианта демократии, принципов классической рыночной экономики, на которых построено все современное мировое хозяйство и торговля, неприятие иной немусульманской культуры, жесткое неприятие вообще всего неисламского имеет вполне объяснимые причины. Дело в абсолютизации исламской традиции, которая провозглашается единственно верной.

Существует расхожее мнение, что с такими явлениями как терроризм и экстремизм можно покончить лишь избавившись от их экономической подоплеки. Бесспорно, что бедность и экономическая отсталость - питательная среда для таких явлений. Однако мир уже сегодня столкнулся с терактами, а решение социально-экономических проблем - дело далекой перспективы. Кроме того, отвлекаясь от собственно терроризма под исламскими лозунгами, заметим, что терроризм пустил корни и вполне благополучных европейских странах.

Было бы ошибочным рассматривать современный исламизм, (в силу его оппозиционного характера) с точки зрения движения маргинализованных слоев мусульманских стран, как "периферийное явление в мусульманском мире", как ограниченное узкой прослойкой консервативных улемов, небольшими радикальными группами. Движение ислама превратилось в массовое движение, опирающееся на все слои современного общества в регионах его традиционного распространения.

В заключении диссертационного исследования приводятся следующие выводы:

1. Религия и ее развития, в условиях трансформации общества, относятся к наиболее актуальным проблемам современности. Сама по себе религия, сфокусированная на потусторонний мир индифферентна к идеалам реальной жизни, к процессам социальной эволюции. Здесь, речь должна идти не о религии как таковой, а связанной с ней культуре, прежде всего о культуре идеологической и политической, о сложившихся в ее рамках обычаях и представлениях. Именно в таком контексте нужно воспринимать такие понятия как "ислам" и "развитие";

2. Под исламом имеется в виду не религия, а исповедующее его общество, не столько даже исламское в глубоком и всеобъемлющем смысле этого слова, сколько исламизированные или мусульманские части населения Земли. Радикальный воинствующий исламизм, являющийся движущей силой современного международного терроризма, возник из идеологического конфликта традиционного суннитского и шиитского крыла ислама с западной цивилизацией;

3. Безуспешные попытки мусульманских правителей вернуть утраченную (в течение всего XI и начале XII веков) славу приводили лишь к дальнейшему ослаблению (нередко и падению) исламских режимов. Череда пережитых идеологических и военно-политических поражений требовала немедленного реванша, что привело к милитаризации исламского мира и появлению нового поколения религиозных лидеров, призывающих всех мусульман возвращать былую славу и земли исламистов;

4. Несмотря на военные успехи мусульман в XII веке происходил стремительный упадок исламской культуры и цивилизации. Необходимость объединения исламского мира заставляла новоявленных правителей использовать "религиозный экстремизм" в качестве мощного мобилизующего ресурса - с одной, и как оправдание своей неограниченной власти - с другой стороны. Упрощенное толкование Корана и следование экстремистским догмам приводили к отказу от собственных научных и культурных достижений. Причем данный процесс и отдельные его отголоски имеет место и сегодня;

5. В результате глобализации и изменений последних десятилетий серьезную угрозу безопасности для всего мирового сообщества, (с учетом изменившейся в идеологической и практическом плане геополитической ситуации), представляет собой религиозный экстремизм. В современных условиях мусульманский экстремизм опирается на мощную поддержку из-за рубежа и усиливается за счет

использования исламского прикрытия национал-сепаратистами. В таком понимании особенно опасной становится практика слияния национального самосознания народов с религиозным фанатизмом;

6. Такие явления в современном исламе как фундаментализм, экстремизм и терроризм далеко неидентичны: “исламский фундаментализм” и “исламский экстремизм” - не однопорядковые явления как и впрочем экстремизм и терроризм, прикрывающиеся исламской риторикой. Кроме того, необходимо оговорить, что формы политического радикализма в мусульманском мире не ограничиваются религиозным экстремизмом. Экстремистская направленность современного политического ислама являет собой по существу реакцию на абсолютное отсутствие гражданского общества, призванного обеспечить основные права и свободы современного общества. Потому, широкие массы “отключены” от политического участия, находясь при этом в тяжелом экономическом положении.

7. Сегодня несмотря, что “исламский экстремизм и терроризм” представляет собой угрозу всему миру, Кыргызстан считается стабильным и спокойным. Однако, этим нельзя обольщаться, ибо нет да то там, то здесь происходит эпизодические случаи вылазки исламских экстремистов и в нашей Республике. Потому сегодня от ученых философов, политологов и правоведов требуется объединения усилий против всякого проявления и укоренения исламского экстремизма и терроризма. В таком контексте настоящая работа является определенным подспорьем в решении проблемы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Исламский экстремизм и фундаментализм: знаки равенства исключаются // Преемственность народной мудрости в современной кыргызской философии. - Бишкек: Илим, 2006. - С.267 - 271.
2. Хасан ибн Саббах - родоначальник исламского терроризма // Современность: Философские и правовые проблемы. - Бишкек: Илим, 2006. № 11. -С. 330 - 334.
3. Религиозный терроризм - реальность современного мира // Современность: Философские и правовые проблемы. - Бишкек: Илим, 2006. № 11. -С. 334 - 336.
4. Ислам и политический экстремизм // Вестник КГУ им. И.Арабаева. - Бишкек, 2007. № 4. -С. 59 - 61.
5. К понятию джихад в исламе // Вестник КГУ им. И.Арабаева. - Бишкек, 2007. № 5. -С. 284 - 285.
6. Исламский экстремизм в Центральной Азии: реальность угрозы и проблемы понимания // Общество и политика, - Варшава, 2007. № 2-4 (11-13) - С. 161-166.

Козубаева Айдай Өскөнбаевнанын “Ислам экстремизмине философиялык анализ”, 09.00.11-социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаттык илимий даражасын ыйгаруу үчүн жазылган диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: Исламчылык, исламдык экстремизм, терроризм, исламдык фундаментализм, ислам дүйнөсү, исламдын геосаясаты, ж.б.

Диссертациялык иште ислам экстремизминин өнүгүүсү жана калыптануу процесси тарыхый-логикалык ырааттуулукта, социалдык-саясий жана диний феномен катары каралат.

Ошондой эле “ислам экстремизми”, “ислам фундаментализми” жана “ислам терроризми” түшүнүктөрүнө философиялык рефлексия деңгелинде анализ жүргүзүлгөн.

Иште ислам маданиятынын азыркы базалык моделдеринин өнүгүүсүнүн эң маанилүү социалдык-саясий жана диний көз караштарынын пайда болуусунун детерминанттары көрсөтүлгөн. Аталган контексте азыркы учурдагы “ислам” түшүнүгүнүн талаптарынын өзгөчөлүгүнө басым коюлган.

Диссертацияда Борбордук Азиянын жана Кыргызстандын айрым аймактарындагы азыркы социалдык-саясий, маданий идеологиялык окуяларга байланыштуу маселелер терең жана объективдүү философиялык талдоого алынган.

Натыйжада, азыркы ислам тууралуу көрүнүштөр олуттуу түзөтүүлөргө муктаж болсо, ал эми мусулман маданияты феномен катары терең кайрадан изилденүүсү тийиш экендиги көрсөтүлгөн.

Автор тарабынан жалпы тарыхый өнүгүүдөгү ислам факторунун таасирдүүлүгүнө байланыштуу азыркы диний конфликттүү окуяларды чечүүнүн теориялык жана методологиялык принциптери белгиленген.

РЕЗЮМЕ

диссертации Козубаевой Айдай Эскөнбаевны. «Философский анализ исламского экстремизма», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 11 – социальная философия.

Ключевые слова: Исламизм, исламский экстремизм, терроризм, исламский фундаментализм, исламский мир, геополитика исламизма и др.

В диссертационной работе в историко-логической последовательности изучается процесс становления и развития исламского экстремизма, как социально-политического и религиозного феномена.

В работе на уровне рефлексии осуществлен анализ понятий «исламизм», «исламский экстремизм», «исламский фундаментализм», «исламский терроризм». Показаны важнейшие социально-политические и религиозно-духовные детерминанты становления и развития современных базовых моделей исламской культуры. В таком контексте прослеживаются особенности требований к пониманию значения ислама в современном мире.

Значительное внимание в диссертации уделяется проблемам, связанным с современной социально-политической, культурно-идеологической ситуацией в Центрально-Азиатском регионе и в Кыргызстане, в частности.

Делается вывод, что современное представление об исламе нуждается в серьезном переосмыслении, а сам феномен мусульманской культуры – в более глубоком и объективном изучении.

Автором намечены теоретико-методологические принципы разрешения современной религиозной конфликтной ситуации, связанной с возрастающим влиянием исламского фактора на ход всеобщей истории.

RESUME

Of the thesis of Kozubaev A.O. "Philosophic analysis of Islamic Extremism" represented to the candidate to Doctor of Philosophy, specialty 09.00.11 – social philosophy/

Key words: "Islamic", "Islamic Extremism", "Terrorism", "Islamic Fundamentalism", "Islamic World", "Geopolitics of Islamism" etc.

Process of the formation and development of Islam Extremism, as social-politic and religious phenomenon is studied in the doctoral thesis in historical logic consistency.

Social – philosophical analysis of the concepts "Islam extremism", "Islam foundation", "Islam terrorism" are implemented. The most important social – politic and religious – spiritual aspects of the foundation of modern basic models of Islam culture are shown. Peculiarities of demand to the understanding of the meaning of Islam in modern world are traced.

Significant attention in this thesis is paid to the problems connected with the modern social – politic, cultural – ideological situation in Central Asia region and in Kyrgyzstan in particular.

Conclusion is that, modern comprehension of Islam needs a serious correction, but the phenomenon itself of Muslim culture in a deeper research.

Theoretical – methodological principles of resolving modern conflict situation connected with increasing influence of Islam factor to the motion of the matter are planned by the author.